

пространственно-временными рамками существования предмета в мире до его наличия в определенном месте или «точечного» текущего наличия в перцептивном пространстве говорящего в конкретный момент времени. При помощи же структуры *N + il y a*, предназначенной для выделения прагматически значимого элемента представляемой ситуации, передается субъективная позиция говорящего к факту бытия уже известного для адресата предмета.

Библиографические ссылки

1. Арутюнова Н. Д., Ширяев Е. Н. Русское предложение: Бытийный тип (структура и значение). – М.: Русский язык, 1983. – 197 с.
2. Арутюнова Н. Д. Предложение и его смысл: Логико-семантические проблемы. – М.: Наука, 1976. – 383 с.
3. Вилкова Л. В. Презентативная функция и презентативы *c'est, il y a, voilà / voici* во французском языке // Семантико-синтаксическая организация словосочетания и предложения в современном французском языке. – Горький: Гос. пед. ин-т им. Горького, 1982. – С. 26–35.
4. Реферовская Е. А. Бытийность во французском языке // Теория функциональной грамматики: Локативность. Бытийность. Посессивность. Обусловленность / отв. ред. А. В. Бондарко. – СПб.: Наука, 1996. – С. 80–98.
5. Grevisse M., Goosse A. *Le Bon Usage*. – 16e é. – Bruxelles : De Boeck Supérieur, 2016. – 1760 p.
6. Martin R. Sur le statut sémantique de *il y a* // *Linx*. – Paris : Départ. de Sciences du langage, Univ. Paris Ouest, 2002. – № 47. – P. 79–87.
7. Méry R. A propos des constructions existentielles en français et en anglais / *Travaux*. – Cercle linguistique d'Aix-en-Provence [Electronic resource]. – Aix-en-Provence : Univ. de Provence, Service des publications, 2006. – Vol. 19. – P. 131–164. – Mode of access : https://www.academia.edu/29218280/Constructions_existentielles_en_fran%3%A7ais_et_en_anglais_-_Renaud_M%3%A9ry. – Date of access : 20.02.2017.

УДК 811.133.1

ДЕЙКТИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ АРТИКЛЯ В ИТАЛЬЯНСКОМ ЯЗЫКЕ

И. М. Деревяго, Е. А. Иванович

*Белорусский государственный университет
Минск, Республика Беларусь*

В статье анализируется употребление артикля в итальянском языке в зависимости от его значения и связь выбора артикля с актуальным членением

предложения. Актуальность темы заключается в том, что у носителей языка, в которых нет грамматической категории артикля, выбор правильной формы артикля вызывает сложности в процессе изучения итальянского языка.

The purpose of this article is to describe the use of the article in the Italian language depending on its meaning and the connection between the choice of the article and the actual division of the sentence. We believe this topic is relevant, as native speakers of languages which lack this grammatical category experience difficulties in choosing the correct article while studying the Italian language.

Ключевые слова: артикль; дейксис; первичный дейксис; вторичный дейксис; коммуникативный акт; анафорическая функция артиклей; катафорическая функция артиклей.

Key words: article; deixis; primary deixis; secondary deixis; communicative act; anaphoric function of articles; cataphoric function of articles.

Артикль в итальянском языке определяется как изменяемая служебная часть речи, которая предшествует существительному и придает ему значение определенности (определенный артикль), неопределенности (неопределенный артикль) или частичности (частичный артикль). Артикль в итальянском языке согласуется с существительным в роде и числе и образует вместе с ним именную группу. Артикль может употребляться не только с существительным: он служит также для субстантивации слов других частей речи (прилагательных, глаголов, наречий, союзов и др.). Несмотря на то, что сам артикль не имеет самостоятельного лексического значения, он выполняет важную функцию: актуализирует существительное, сообщая ему дополнительное значение и определяя его границы.

В редких случаях существительное (или субстантивированное слово) может использоваться без артикля. Как правило, это касается имен собственных, некоторых случаев употребления притяжательных прилагательных, устойчивых выражений и т. д.

В нашей статье мы рассмотрим случаи употребления, определенного и неопределенного артиклей для выражения значения определенности/неопределенности и не будем останавливаться на других случаях использования или неиспользования артикля. Как правило, итальянские авторы для разграничения значений, определенного и неопределенного артиклей используют понятия «знакомое» и «новое».

Рассмотрим пример из «Итальянской грамматики» М. Дардано и П. Трифоне:

1. *Il bambino è nel giardino.*
2. *Un bambino è nel giardino.*

Оба предложения переводятся на русский язык одинаково: ‘Ребенок в саду’, но в итальянском языке между ними есть разница в понимании: в предложении 1 используется определенный артикль, который указывает на то, что оба участника коммуникации понимают, о каком ребенке идет речь, т. е. слово «ребенок» для них является «знакомым», в то время как в предложении 2 неопределенный артикль указывает на то, что и для говорящего, и для адресата подлежащее «ребенок» является «новым» и неизвестным.

Эту функцию артикля можно описать, обратившись к категории дейксиса. «Лингвистический энциклопедический словарь» предлагает следующее толкование термина дейксис: «значение или функция языковой единицы, выражаемое лексическими и грамматическими средствами» [5, с. 156]. Итальянские лингвисты М. Дардано и П. Трифоне дают подобное определение этого термина: «Дейксис – это использование языковых выражений и других знаков, которые могут быть интерпретированы лишь при помощи обращения к физическим координатам коммуникативного акта – его участникам, его месту и времени» [6, с. 781]. Такой же точки зрения придерживается и А. Ставински, которая в своей монографии, посвященной анализу развития указательной системы в итальянском языке, определяет дейксис как «способ, с помощью которого текст вводится в контекст: высказывание связано с экстралингвистической ситуацией посредством специальных языковых средств, значение которых зависит от пространственно-временных координат и личности собеседника (триада *ego-hic-nunc*, образующая так называемый дейктический центр)» [9, с. 2].

Таким образом, значение определенности/неопределенности, которое сообщает артикль существительному, можно толковать как дейктическое, так как его можно интерпретировать лишь при помощи обращения к физическим координатам коммуникативного акта – его участникам, месту и времени. То есть, понимание конкретного существительного в высказывании как «определенного» или «неопределенного» и выбор артикля будет зависеть от ситуации и его участников: насколько для них определен и конкретен предмет, о котором идет речь.

Такое дейктическое значение наиболее очевидно проявляется в употреблении именно определенного артикля. В своем учебнике «Практическая грамматика итальянского языка» Л. А. Петрова, выделяя в рамках определенного артикля *articolo di notorietà* (артикль известности предмета), указывает на его соответствие указательным прилагательным *questo* (этот) и *quello* (тот) и приводит в пример предложения типа: *Hai già letto il libro? (questo libro, quel libro)* – ‘Ты уже прочитал книгу? (Эту

книгу, ту книгу)’, *Ho ascoltato il disco* – ‘Я прослушал пластинку’, *Chi ti ha portato la notizia?* – ‘Кто сообщил тебе эту новость?’ (пер. Л. А. Петровой).

Как следует из примеров, во всех случаях все участники коммуникации точно знают, о каких предметах идет речь. Очевидно, что такие предложения скорее характерны для устной речи, когда собеседники видят и/или слышат друг друга, т. е. находятся в такой ситуации общения, которую Ю. Д. Апресян определяет как первичный дейксис [2, с. 276]. Вторичный дейксис (который называется также *нарративным дейксисом* – К. Эйлих, или *дейктической проекцией* – Дж. Лайнс.) не связан непосредственно с речевой ситуацией и характерен для письменной речи. В итальянском языкознании существуют свои термины для обозначения первичного и вторичного дейксиса: так, М. Прада различает собственно дейксис (первичный дейксис) и текстуальный дейксис (вторичный дейксис): «собственно дейксис всегда отсылает нас к экстралингвистическому контексту (к миру реальности), а текстуальный – к тексту [...], который обладает пространственными и временными характеристиками» [8, с. 339]. Дейксис текста/дискурса является референциальным свойством, условием связности текста на основе соотнесения языковых факторов с внеязыковыми объектами [3, с. 153].

При анализе ситуации вторичного дейксиса в итальянском языке необходимо отметить анафорическую функцию артиклей, с которой мы сталкиваемся, когда наблюдаем переход неопределенного артикля в определенный артикль при одном и том же существительном в рамках одного текста. Рассмотрим пример: *Ieri per strada ho incontrato un ragazzo... Il ragazzo ad un certo punto si è rivolto e mi ha salutato* – ‘Вчера на дороге я встретил юношу... В какой-то момент юноша обернулся и поприветствовал меня’. В первом предложении используется неопределенный артикль, так как существительное «юноша» встречается впервые и является для нас «новым», но уже во втором неопределенный артикль заменяется на определенный, отсылая нас к уже известному контексту.

Катафорическая же функция артикля в итальянском языке характерна для ситуаций первичного дейксиса. Особенно ярко эта функция проявляется в предложениях с маркированным порядком слов, когда, например, прямое дополнение находится в препозиции по отношению к грамматической основе предложения и повторяется при помощи местоимения: *Il libro Luigi l’ha regalato a suo padre* – ‘Книгу Луиджи ее подарил своему отцу’ (для сравнения: прямой порядок слов: *Luigi ha regalato un libro a suo padre* – ‘Луиджи подарил книгу своему

отцу⁷). В этом примере мы опять наблюдаем чередование использования определенного и неопределенного артиклей (ср. предложения с прямым и маркированным порядком слов), что, с одной стороны, указывает на категорию определенности/неопределенности (неопределенный артикль в предложении с прямым порядком слов: «какую-то, некую книгу»), а с другой стороны, указывает на связь не только с логико-коммуникативным членением предложения (т. е. делением на тему и рему предложения), но и на связь выбора формы артикля с лингвопрагматической категорией дейксиса.

Библиографические ссылки

1. Апресян Ю. Д. Экспериментальное исследование семантики русского глагола. – М.: Наука, 1967. – 156 с.
2. Апресян Ю. Д. Дейксис в лексике и грамматике и наивная модель мира // Семиотика и информатика. 1986. – С 272–298.
3. Падучева Е. В. Семантические исследования. Семантика времени и вида в русском языке. Семантика нарратива. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. – 465 с.
4. Петрова Л. А. Практическая грамматика итальянского языка. – М.: Астрель, 2005. – 222 с.
5. Ярцева В. Н. Лингвистический энциклопедический словарь. – 2-е изд., доп. – М.: Большая рос. энцикл., 2002. – 202 с.
6. Dardano M., Trifone P. La lingua italiana. – Bologna: Zanichelli, 1985. – 789 с.
7. Dardano M., Trifone P. Grammatica italiana con nozioni di linguistica. – Zanichelli, 1999. – 789 с.
8. Prada M. Scrittura e comunicazione. Guida alla redazione di testi professionali – Edizioni Universitarie di Lettere Economia Diritto, Milano, 2003.
9. Stavinschi A. C. Sullo sviluppo del sistema dimostrativo italo-romanzo: una nuova prospettiva. – Padova: Laboratorio sulle Varietà Romanze Antiche, 2009. – 222 p.

УДК 81'23:39

СТРУКТУРНЫЕ ПАРАМЕТРЫ КОНЦЕПТА ПОЛИТИКА ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ КАНАДСКОГО ГАЗЕТНОГО ДИСКУРСА

Н. И. Курганова

*Белорусский государственный экономический университет
Минск, Республика Беларусь*

В статье предлагается методика моделирования структурных параметров концепта ПОЛИТИКА через призму канадского франкофонного газетного